

Вопрос, на который мы все умираем от желания получить ответ: что произошло после того, как Дун Хуа сказал своему сыну: «Гунь Гунь, я твой отец».

Была середина ночи, когда Бай Гунь Гунь встал с постели. Хотя он был полусонным и его веки были тяжелыми, в глубине души он знал, что это был первый момент Инь, и пришло время вставать, чтобы подоткнуть матери одеяло. Гунь Гуню потребовалось мгновение, прежде чем он, наконец, открыл глаза. Он бросил взгляд в сторону, только чтобы обнаружить, что одеяло рядом с ним было пустым.

Он вздрогнул и чуть не упал с кровати. Наконец он вспомнил, что уже месяц не спал в одной комнате со своей матерью. Его мать была ранена и больше месяца находилась без сознания. Красивый дядя, который утверждал, что он его отец, заботился о его матери, и они спали вместе в соседней комнате.

Бай Гунь Гунь вспомнил тот самый день, месяц назад. Дядя Се Гучоу привел его сюда, чтобы найти его мать, и он наткнулся на красивого дядю, у которого был точно такой же цвет волос, как у него.

Красивый дядя спросил его, кто он такой, и он честно сказал ему, что он сын Цзю Цзю. Затем красивый дядя пролил чашу с лекарством прямо на месте. Любопытствуя, Гунь Гунь спросил дядю, кто он такой. Дядя ответил, что он был его Владыкой-отцом. Что означает Владыка-отец в царстве бессмертных? Хотя Бай Гунь Гунь был маленьким бессмертным ребёнком, который только что вернулся в царство бессмертных, он очень хорошо понимал, что означает «отец».

В то время он был потрясен. Он давно подозревал, что объяснение его матери о том, что она была единственным родителем, было ложью. Но в то же время он был внимательным и осмотрительным маленьким небесным ребенком. Его было нелегко обмануть. Избегая большой руки красивого дяди, поглаживающей его по голове, он осторожно спросил его:

- Ты говоришь, что ты мой Владыка-отец, что означает, что ты мой отец. Но мама сказала мне, что у меня нет отца. Как ты можешь доказать, что ты действительно мой отец?

Красивый дядя уставился вдаль, и на его лице промелькнуло выражение печали. Он долго смотрел на него, а потом спросил: «Твоя мать сказала тебе это?» Гунь Гунь серьезно кивнул. Красивый дядя снова погладил его по голове: «Это моя вина, я заставил страдать тебя и твою мать».

В тот самый день они вдвоем остались рядом с его матерью, которая крепко спала, и неустанно заботились о ней вместе.

Позже Бай Гунь Гунь услышал непосредственно от своего заслуживающего доверия дяди Се Гучоу, что красивый дядя, который утверждал, что он его отец, был могущественным божеством в мире бессмертных, бывшим Владыкой Неба и Земли и хозяином Небесного Нефритового моря. Все бессмертные в Четырех Морях и Восьми Континентах должны были почитать его как Дицзюня. В то же время дядя Се Гучоу также сказал ему, что этот дядя

действительно был его отцом.

Пока дядя Се Гучоу рассказывал ему всё о его отце, другой дядя, державший железный веер, рассмеялся и подхватил, что его Владыка-отец стал отцом в достаточно преклонном возрасте. Старший брат по имени Чжун Линь, который помогал его отцу, обиженно посмотрел на этого человека.

Кем является Владыка Неба и Земли? Что такое Священное Синее море? И что означает отцовство в преклонном возрасте? Бай Гунь Гунь не мог понять этих слов. Но был ли красивый дядя действительно его отцом? Он чувствовал себя немного взволнованным, немного нервным, немного застенчивым и немного встревоженным при этой мысли.

Когда они с матерью жили в уединении в мире смертных, Гунь Гунь много раз думал о том, что значит иметь отца. Он часто задавался вопросом, как бы выглядел его отец, если бы он у него был? Идеальный отец, о котором он мечтал, возможно, не сравнится с его матерью по внешности, но его кулинарные навыки должны быть лучше, чем у неё, его навык владения мечом должен быть лучше, чем у неё, и он должен вставать вовремя, никогда не отбрасывая одеяло.

Однажды днем, когда он был на девять десятых убежден, что этот дядя был его отцом, Гунь Гунь взял на себя инициативу зайти в комнату своей матери и провел некоторое время, заботясь о матери вместе со своим отцом.

Несмотря на то, что он испытывал смесь волнения, нервозности, застенчивости и беспокойства, он воспользовался шансом начать содержательный разговор со своим отцом. Сидя на стуле, который был на голову выше его, Бай Гунь Гунь почувствовал легкую потерю достоинства, когда его ноги не смогли коснуться земли, и инстинктивно выпрямил спину. Он сжал обе руки в кулаки и положил их на колени, чтобы не упасть.

Он осторожно посмотрел на своего отца, который сидел у постели матери, и сказал: «Дядя Се Гучоу говорит, что ты действительно мой отец, и что я должен обращаться к тебе как к Владыке-отцу. Я пришел к тебе сегодня, потому что у меня есть несколько важных вещей, о которых я хотел бы спросить тебя, Владыка-отец».

Его отец как раз вытирал руки матери влажной хлопковой тканью. Когда он услышал непроизвольно произнесенные слова «Владыка-отец», уголки его губ слегка дрогнули. Увидев, что это была улыбка, Бай Гунь Гунь немного расслабился. Как только он вспомнил, насколько важен был этот разговор, он сразу же выпрямил спину.

Его отец положил хлопковую ткань в большую нефритовую чашу, засунул руку матери под одеяло, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на него. Он оглядел его с ног до головы со взвешенным вниманием: «Гунь Гунь, почему ты сидишь так прямо?» Бай Гунь Гунь не посмел ослабить бдительность и торжественно ответил: «Потому что я хочу задать Владыке-отцу несколько очень серьезных вопросов».

Его отец некоторое время пристально смотрел на него, прежде чем ответить:

- Тогда спрашивай.

Тоном, ассоциирующимся с рассказом историй о привидениях, Бай Гунь Гунь спросил своего отца:

- Владыка-отец, ты готовишь лучше, чем мама?

Его отец на мгновение замолчал:

- Думаю, у меня неплохо получается.

Брат Чжун Линь, который только что вошел в комнату, чтобы поменять воду в нефритовой чаше, слегка выпал в осадок.

Бай Гунь Гунь не совсем понял, что это значит, и осторожно переспросил:

- Значит ли это, что твоя стряпня превосходит мамину?

Его отец снова сделал паузу, прежде чем ответить:

- По сравнению с твоей матерью, есть небольшое несоответствие.

Брат Чжун Линь, который опустошал нефритовую чашу, снова слегка выпал в осадок.

Гунь Гунь кивнул. Это «неплохо получается», вероятно, означало, что кулинарные способности его отца были не так хороши, как у матери. Это заставило Гунь Гуня почувствовать себя немного разочарованным. Он вздохнул и снова спросил:

- Мой второй вопрос: твое владение мечом лучше, чем у матери?

На этот раз его отец ответил очень решительно:

- По сравнению с твоей матерью разница сродни Небесам и Земле. Я - Небо, она - Земля.

Немного подумав, он поправил:

- Нет, я - Небо, она - дно морское.

Рот Бай Гунь Гуня открылся в широкую букву «О». Чувствуя, как у него поднимается настроение, он не мог удержаться от настойчивого вопроса:

- Ты встаёшь вовремя? Ты не отбрасываешь свое одеяло?

Его отец снова помолчал, прежде чем искренне ответить ему:

- Конечно.

Гунь Гунь на мгновение задумался и подытожил слова отца:

- Значит, ты встаешь вовремя и не отбрасываешь одеяло?

Его отец спокойно кивнул:

- Угу.

С нефритовой чашей в руке Чжун Линь взглянул на его отца. Казалось, что он хотел что-то сказать, но передумал и, наконец, ушел, ничего не сказав, после быстрого поклона.

Гунь Гунь сидел в своем кресле, раздумывая над ответами, которые дал его отец, и чувствовал себя вполне удовлетворенным ими. Хотя кулинарные способности его отца были не так хороши, как у матери, но они были не так уж далеки от этого. Более того, он хорошо владеет мечом, он встает вовремя и не отбрасывает одеяло. Хотя все эти качества не были в высшей степени идеальными, они считались вполне приемлемыми для идеального отца. Он почувствовал облегчение, расслабившись в кресле, и на его лице появилась радостная улыбка. Его отец, казалось, тоже почувствовал облегчение.

Но в этот момент его внимание неожиданно привлекла тарелка с выпечкой на столе. Бай Гунь Гунь внезапно вспомнил не менее важный вопрос, о котором он забыл, и быстро снова сел:

- Владыка-отец, у меня есть еще один вопрос!

Его отец тоже выпрямился:

- Говори.

Бай Гунь Гунь вытянул две свои маленькие ручки, поднял три пальца на одной руке и четыре пальца на другой.

- Если мама испекла семь солёных пирожных и разделила их на два блюда, то на одном блюде

будет три пирожных, а на другом - четыре. По мнению Владыки-отца, как мы должны делить пирожные в нашем доме?

Его отец на мгновение задумался и ответил:

- Ты получаешь три, а твоя мать - четыре.

Бай Гунь Гуню никогда не приходило в голову, что, несмотря на возвращение в небесный мир, он все равно получит только три пирожных, если его мать испечет семь. Он тяжело опустил на стул, сочтя ответ неприемлемым.

Увидев его состояние, отец ответил по-другому:

- Или в знак сыновнего почтения, ты думаешь, мы должны дать твоему отцу три, а матери четыре?

Это был такой нелепый ответ, что Бай Гунь Гунь недоверчиво посмотрел на своего отца. Его тело дрожало, когда он слез с табурета и ушел, не сказав ни слова. Его маленькая удаляющаяся фигурка красноречиво говорила о его крайнем горе и опустошении. Когда он подошел к двери, его отец, наконец, осознал проблему и искренне захотел загладить свою вину. Поэтому он сказал:

- Гунь Гунь, даю тебе три штуки - это знак моего вдумчивого отношения. Если ты съешь слишком много пирожных, у тебя испортятся зубы.

Не поворачиваясь, ребенок глухо ответил:

- Не относись ко мне, будто я ничего не понимающее дитя. Если я съем больше сладких пирожных, у меня появятся кариес, но если я съем больше соленых пирожных, этого не произойдет.

Собравшись с духом, он открыл дверь и вышел.

В глубине души Бай Гунь Гунь намеревался испытать своего отца, и его отец потерпел полную неудачу. Он был недоволен этим отцом и чувствовал, что быть маленьким небесным ребенком - очень тяжело. Чего он не понимал, так это того, что быть маленьким небесным ребенком было нетрудно, но быть маленьким небесным ребенком в семье Бай было немного тяжелее.

И сегодня вечером, направляясь в соседнюю комнату, чтобы уложить мать обратно под одеяло, он неосторожно позволил себе вспомнить кое о чем неприятном.

Он серьезно вздохнул и осторожно открыл дверь в комнату своей матери.

Ночная жемчужина сияла у кровати из красного дерева, освещая комнату мягким светом. Бай Гунь Гунь поднял глаза, но не увидел своей матери. Он видел только спину высокого мужчины, лежащего на внешней стороне кровати. Его серебряные волосы ниспадали вниз водопадом. Он знал, что это был его отец.

Хотя его отец не обернулся, он знал, что тот не спит, потому что тот поднял руку и поправил одеяло. Гунь Гунь чувствовал себя так, словно ходил во сне и ещё не совсем пришёл в себя. Ему пришло в голову, что его пропавшая мать, вероятно, спит в дальнем углу кровати и лежит в объятиях его отца. Действия его отца наводили на мысль, что он укрывал его мать одеялом.

Наконец, Гунь Гуню пришло в голову, что в течение последнего месяца, когда бы он ни приходил, чтобы подоткнуть матери одеяло, дверь всегда была заперта на засов, и он не мог ее открыть. Затем он возвращался в свою комнату, забирался на кровать и снова засыпал. Это была первая ночь, когда он смог войти в комнату своей матери.

Глядя на разворачивающуюся перед ним сцену, Бай Гунь Гунь пришел к осознанию: «О, мой отец весь последний месяц укрывал мою мать одеялом. Хотя этот отец не совсем соответствует моим ожиданиям идеального отца, именно в этом он преуспел. Похоже, что он очень хорошо заботился о моей матери каждую ночь».

Ему не приходило в голову, что его мать всё ещё была без сознания, и вряд ли она стала бы отбрасывать свое одеяло посреди ночи. Это определенно кто-то другой отбрасывал одеяло ногой. Но Гунь Гунь был слишком юн и мыслил просто, поэтому действия его отца тронули его невинное сердце, и он, наконец, почувствовал, что может принять такого отца.

С легким сердцем он вышел из комнаты матери и снова сладко заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/32932/2843800>